

"Император мертв, и ситуация странная. Немедленно возвращайтесь в Лянчжу и приведите с собой большую армию!"

На тонком куске черного камня был выбит ряд ярких, больших, кровавого цвета букв. Взяв в руки тяжелый камень, У Ци прищурился на гонцов и спросил: "Сам ли Его Высочество приказал вам доставить это послание?"

Оба гонца были одеты в потрепанную одежду, их тела были испещрены ранами и засохшей кровью. Их только что накормили спасительными пилюлями, приготовленными Донг Хаем, и исцелили оракулы, обученные принцессой Чжан Ле, только после этого они смогли стоять на ногах.

Услышав вопрос, они быстро поклонились и сказали: "Да, мой господин. Его высочество сам приказал нам передать послание моему господину, а заодно попросить моего господина немедленно вернуться в Лянчжу с войском. Его величество мертв, но его тело нигде не обнаружено. От него остался только императорский указ, в котором говорится о передаче трона Его Высочеству. Сейчас в Лянчжу царит хаос. Недавно сформированная армия Летучего Медведя распалась, все могущественные кланы обеспокоены, а двор наполнен слухами. Ситуация стала непредсказуемой".

У Ци сузил глаза, склонил голову и погрузился в раздумья. Он вспоминал разговор между монахом и даосом. Он вспомнил, что они говорили о том, что скоро у Великого Юя не останется сил, чтобы остановить бессмертных и смертных из внешних небесных сфер, и сегодня их слова сбылись. Император Хаоцзун был мертв, его тела нигде не было, и он оставил после себя только императорский указ, который, по словам некоторых, был спрятан в секретном ящике. Как бы он ни смотрел на это, инцидент пахивал заговором.

Он собирался вернуться в Лянчжу, чтобы спастись, ведь чем запутаннее ситуация, тем лучше для него, чтобы выловить хоть какую-то выгоду. Выгода для него была бы очевидна, если бы на трон взошел король Ян Шань. Но почему император Хаоцзун был мертв? Кто мог убить его, не предупредив императорскую охрану дворца?

Он отмахнулся от посыльных. После этого он быстро отдал ряд приказов.

Под руководством Верховного Трех Пламен, патриарха Цзян Юня, Бессмертного Цин Синя и Ао Гуана все ученики Подземной Секты должны были быстро найти благословенную землю вдоль границы Дун Хай и открыто основать там базу. Бесчисленные бессмертные секты из внешних небесных царств вторглись на континент Паньгу, и каждый день десятки из них создавали свои пещерные обитатели по всему континенту. В такой ситуации, как эта, Секта Подручных не стала бы привлекать к себе нежелательное внимание.

Кроме Ао Буцзуна, Лорда Сяншена, Сома, Юань Цина, Золотого Рога, Серебряного Рога, Золотого Пера, Серебряного Пера, Литер Куэр и Фэн Тяньлина, а также Лу Чэнфэна, который руководил всеми делами Дун Хая, все остальные Изначальные эксперты под руководством У Ци, включая пятерых из клана Ло и всех демонов, должны были защищать Секту Подручных на вновь созданной базе.

У Ци дал им принцип, согласно которому всем Изначальным экспертам не разрешалось показываться на людях. Если Небеса или какие-то другие силы будут проверять общую силу Подручной Секты, то пусть с этим разбираются те ученики, которые являются Золотыми Бессмертными. Секта Подручных должна была пока оставаться в стороне от всеобщего внимания, и лучше, чтобы она выглядела как секта среднего размера.

По торжественному приказу У Ци патриарх Цзян Юнь и остальные привели своих людей и поспешили прочь.

Поразмыслив, У Ци вызвал Бацзе, маленького ученика, которого он взял к себе много лет назад. В течение многих лет он не уделял много времени развитию Бацзе, в результате чего его ученик едва достиг уровня Архата. По сравнению с остальными, кто добился огромного прогресса, база культивирования Бацзе была самой слабой.

Тем не менее, поскольку в прошлой жизни его судьба уже была связана с У Ци, а в этой жизни он был воспитан У Ци, его преданность была неоспорима.

У Ци погладил чисто выбритую голову Бацзе, а затем дал ему писание древнего Будды. Эта техника была не из тех, которые культивировали Лорд Будда и Будда Футу; если бы Бацзе осмелился культивировать обе техники, то менее чем через три месяца он был бы обнаружен теми из Лиги Буддизма, и к тому времени ему пришлось бы столкнуться с бесконечными проблемами. Это была техника, которой Лорд Юань Линг обменялся с древним Буддой, используя духовные пилюли. Она сильно отличалась от того, что практиковалось в современной Лиге Буддизма. Хотя она и не была такой магической и глубокой, ее сила превосходила все божественные способности, используемые в сегодняшней Лиге Буддизма.

Передав писание, У Ци сказал глубоким голосом: "За эти годы я нашел партию маленьких монахов, которые обладают талантами в культивировании мистических искусств Лиги Буддизма. Возьмите их с собой и найдите себе хорошее место на границе Дун Хай, постройте там храм и сосредоточьтесь на культивировании. Занимайтесь им от всего сердца, а я попрошу кого-нибудь принести вам все необходимое. Не действуй необдуманно без моего приказа. Когда ты мне понадобишься, надеюсь, у тебя есть группа способных людей".

Баджи не задал никакого вопроса. Вместо этого он сложил ладони вместе и поклонился У Ци, а затем пошел прочь.

У Ци почувствовал себя немного расслабленным. Секта Подручных влилась в Лигу Дао, Бацзе влился в Лигу Буддизма, сам он культивировал техники Лиги Дао и Лиги Буддизма, а Свиток Кражи скрывал его истинную силу, и никто не мог знать, на что он способен. Кроме того, так как он занимал высокое положение в Великом Юй, независимо от того, как менялась ситуация, он мог адаптироваться к обстоятельствам и принимать решения, отвечающие его интересам.

Если бы Лига Дао победила, он стал бы Божественным Золотым Бессмертным.

Если бы победила Лига Буддизма, он стал бы древним Буддой.

Если бы победил Великий Юй, он стал бы королем с огромными достоинствами.

Независимо от того, насколько яростно они сражались друг с другом, У Ци просто сидел и ждал подходящего момента, чтобы сорвать плод.

Вместе с группой небесных призраков, которых он держал у себя, а также Хухаем и Сян Юем, которые культивировали техники Лиги Фендов, козыри У Ци были спрятаны не только в Лиге Дао и Лиге Буддизма.

После всех приготовлений у У Ци больше не было настроения нападать и похищать людей из внешних небесных царств. По его приказу тридцать шесть дивизий армии Дун Хай разбили

лагеря и отправились в Лянчжу.

Тридцать дивизий были спрятаны в Небесной Башне Темной Инь, и только шесть находились снаружи на летающих кораблях. Когда флот из тысячи восьмисот кораблей промчался по небу, они отбросили огромную тень на землю. На каждом корабле находилось три тысячи воинов и триста оракулов, музыканты возбужденно били в гонги и барабаны, дули в боевые рожки и исполняли походные песни.

Летающие корабли были разделены на пять групп. Авангард возглавлял Бай Ци, военным советником был Чжан И; правым крылом командовал Лянь По, его советником был Линь Сянрю; левым крылом командовал Юэ И, его советником был Су Цинь; арьергардом командовал Ли Му, его советниками были Сунь Бин и Пань Хуан.

У Ци сам принял командование над главными силами. Когда он смотрел на всех окружающих его гражданских и военных чиновников, он не мог не чувствовать себя немного беспомощным. В его подчинении было слишком много талантливых людей, и управлять их взаимоотношениями было нелегкой задачей. Только что эти люди два часа ссорились из-за кандидатов в командиры и советники. К счастью, У Ци привел достаточно войск, чтобы они могли сражаться, и они затихли после того, как он пообещал им, что все они смогут возглавить свою собственную армию.

В армии оставалось еще много людей, включая придворных шести государств, которые остались в Донг Хае со своими императорами.

Если бы они тоже присоединились к этой миссии, у Ву Ци закончились бы идеи, как ими управлять.

Это было и радостно, и больно. Ву Ци окончательно понял, что иметь под своим началом слишком много талантов не всегда хорошо.

По пути принцесса Чжан Ле накладывала заклинания на летающие корабли, увеличивая их скорость почти в сто раз. И вот менее чем через сутки великая армия Дун Хая оказалась перед аванпостом на периферии равнины Ты Сюн.

Перед ними возвышались две огромные горы, уходящие в облака, между которыми был построен военный город со стенами толщиной менее трех миль, но возвышающимися на десять миль от земли. В данный момент у стен толпились люди, а из них медленно выдвигались крупные орудия, достаточно мощные, чтобы представлять угрозу для летающих кораблей.

Их приближение привлекло внимание двух черных фигур со стен. Два оракула с тремя золотыми солнцами, вышитыми на рукавах, висели в воздухе и нервно поглядывали на флот летающих кораблей. Один из них закричал: "Кто это идет? Почему вы вторглись на равнину Ты Сюн с целой армией? Разве вы не знаете, что это тяжкое преступление?!"

Бай Ци, командир авангарда, холодно фыркнул и сделал шаг вперед. В следующее мгновение он оказался перед обоими Оракулами. Не глядя на них, он сказал глубоким голосом: "В Лянчжу что-то случилось, и нам приказано подкрепить силы. У вас есть какие-либо проблемы с этим?"

После того, как все маньяки шести государств, включая Бай Ци, увидели, как быстро техника культивирования человеческой расы дала значительный результат, они отказались от своих собственных техник в пользу Истинного Тела Неба и Земли Писания, которое было модифицировано У Ци. Новая версия была медленнее, но она позволяла культиватору

одновременно поглощать природную энергию и совершенствовать божественную душу, а значит, снимала ограничение на продолжительность жизни.

В этот момент Бай Ци был окутан чистой Священной энергией Паньгу, и когда он задал вопрос, его аура стала острой, как лезвие, заставив оракулов отступить.

Они в ужасе смотрели на него. Только что, когда Бай Ци испускал свою ауру, оракулам казалось, что перед ними не человек, а кровавый монстр, убивший бесчисленное множество людей. Угрожающая аура смерти почти рассеяла их души. Но у них были свои обязанности, поэтому им ничего не оставалось, как стиснуть зубы, набраться храбрости и крикнуть: "Именем Императора Людей, ни одному иностранному подданному не разрешается входить на равнину Ты Сюн!".

Бай Ци не стал терпеть этих двух оракулов, достал мечи и отрубил им головы. Меч издал громкий драконий рев, а Бай Ци, с лихорадочным красным блеском в глазах, указал на военный городок и крикнул: "Мои парни, атакуйте!".

Солдаты, которыми он командовал, были обучены им лично, поэтому и поведение у них было такое же, как у него. Как только они услышали приказ, сотни тысяч солдат с криками и улюлюканьем погнались свои летающие корабли прямо к городу. Тем временем Бай Ци издал протяжный свист, и в следующее мгновение его полностью окутал толстый слой кроваво-красного света, он падал вниз, как падающая звезда.

Чжан И кивнул и тоже закричал: "Атака! Атака! Атакуйте! Человеческий император мертв! Неужели они теперь повинуются воле мертвеца? Прорвемся через этот город и пойдем на Лянчжу! Мы должны убить вероломных чиновников и восстановить дисциплину в Великом Цине... императорском дворе Великой Юй!"

Улыбаясь, Чжан И взмахнул руками в воздухе, и тут же страшная гравитационная сила охватила весь город. Раздался громкий грохот, по всему городу вспыхнули ослепительные вспышки; бесчисленные защитные заклинания были активированы, чтобы защитить его. Но горы, окружавшие его, рушились и обваливались, погружаясь на сотни футов в землю. Теперь город был полностью открыт перед армией Донг Хая.

Не успел У Ци отдать приказ, как правое и левое крыло армии и даже арьергард бросились наутек.

У Ци покачал головой. Теперь, когда дело дошло до такой стадии, он мог бы пойти на все! Каковы бы ни были расчеты Лиги Неба и Буддизма, он решил сначала проделать большую дыру в их планах. В любом случае, с Чжан И и Су Цинем, известными своими серебряными языками, на его стороне, он не боялся других, когда дело доходило до искажения правды.

Сжав челюсти, он взмахнул рукой и закричал: "Атакуйте! Атакуйте со всей силы!"